

Белоснежный единорог мчался во весь опор, пролетая сквозь чащу подобно живому лучу света. Он словно ступал по ветру, едва касаясь копытами земли.

Рядом журчал ручей, чья гладь искрилась на солнце. Из воды то и дело выскакивали рыбешки в радужной чешуе. Их веерообразные хвосты тянулись следом, точно шелковые ленты, взметая фонтаны брызг. Вспыхивая под лучами, эти капли застывали в воздухе крошечными радужными мостами.

Чем дальше на запад уводил их путь, тем стремительнее становился поток и тем оглушительнее шумела вода.

Густые заросли постепенно редели, и вскоре взору открылся широкий простор.

Единорог взмыл в воздух, легко перемахнув через огромную яму. Всадник пригнулся к шее скакуна; полы его плаща взметнулись, а драгоценные камни на поясе и ножнах меча ярко блеснули на солнце.

— Фалор, который это по счету? — спросил рыжеволосый эльф, ухватившись за гриву единорога. Приземлившись, он оглянулся на глубокий провал с живым любопытством.

По пути им попались десятки подобных провалов. Одни зияли поодиночке, другие теснились группами. Неровные края наводили на мысль о вырванных с корнем исполинских деревьях, которые разорвали почву, оставив на теле земли глубокие, незаживающие шрамы.

— Сорок седьмой, — отозвался Фалор, зорко осматривая окрестности.

Как лесной эльф, он чувствовал чащу гораздо тоньше, чем его огненный сородич Фаньи. Даже не глядя по сторонам, Фалор отчетливо воссоздавал в мыслях карту местности.

— И впереди их еще больше.

— Это треанты, — подал голос Цзэжуй, тоже принадлежавший к племени лесных эльфов. — Здесь пробудилось великое множество треантов.

Эльфы вели свой род от Древа жизни, и треанты безоговорочно занимали первое место среди тех немногих народов, с которыми они поддерживали мир. Правда, чистокровных треантов они жаловали куда больше, чем полукровок-треантов.

Осыпавшаяся земля по краям провалов была совсем свежей. Это доказывало, что треанты очнулись от долгого сна буквально на днях.

Новорожденные треанты отличались простотой ума и руководствовались лишь инстинктами.

Безмятежные, но крайне опасные, при малейшей угрозе или провокации они могли принести такие разрушения, с какими не сравнится бы и гнев яростного дракона.

— Очнувшись, они не стали задерживаться и двинулись на запад, — подытожил Фалор, изучив оставленные на земле следы. — И запах драконьего яйца доносится оттуда же.

Фаньи, как и все огненные эльфы, не отличался терпением. Не дав Фалору договорить, он нетерпеливо воскликнул:

— Нужно покончить с этим как можно быстрее и вернуться в Эльфийскую долину. Мне совсем не улыбается пропустить Лунный фестиваль.

Путники уже успели осмотреть место недавней битвы и даже спустились на дно ущелья.

Обнаруженные там вещи и оружие павших сородичей подтвердили худшие опасения: весь отряд погиб, не выжил никто. Следы копоты от демонического пламени на обломках клинков доказывали, что прибывшие в Эльфийское королевство дворфы не лгали. Именно огненные демоны устроили засаду на эльфийский караван, рассчитывая завладеть невылупившимся драконом.

Судя по следам, демоны своего не добились. Напротив, они сами полегли до единого, а их тела кто-то уволок в самую глубь расселины.

Это открытие заставило эльфов встревожиться.

Даже изнуренные боем огненные демоны оставались грозным противником. Тот, кто сумел уничтожить больше десятка таких тварей — пусть даже нанеся удар в спину уцелевшим, — обладал пугающей силой.

— Нападавшим могла быть мутировавшая, сопутствующая, паразитическая или даже кровавая лоза, — задумчиво произнес Цзэжуй.

Тщательно осмотрев дно расселины, он наткнулся на глубокие борозды, оставленные тяжелыми плетями хищных растений.

Он не сомневался, что демонов прикончило одно из этих плотоядных растений.

С паразитической или кровавой лозой совладать было просто. Но если им противостояла сопутствующая лоза, дело принимало скверный оборот. Такое растение никогда не росло само по себе — оно подчинялось высшей воле и всегда делило территорию с грозным хозяином.

— А вдруг они сожрали яйцо? — брякнул Фаньи, чьи мрачные пророчества редко сбывались к

добру.

Спутники тут же наградили его тяжелыми взглядами.

— Ладно, молчу, — примирительно усмехнулся рыжеволосый эльф и шутливо провел пальцем по губам, давая понять, что больше не проронит ни слова.

Путь преграждали бесконечные ямы и острые обломки скал, притаившиеся в густой траве. Единорог, опасаясь повредить копыта, заметно замедлил ход.

— Подсолнечники! Удивительно встретить их в это время года, — изумился Цзэжуй, когда они поравнялись с полыхающим яркими красками полем.

Этот лес вообще казался аномальным. Мало того что треанты пробудились одновременно, так еще и травы с грибами вымахали до совершенно немыслимых размеров.

Шляпки гигантских грибов, теснившихся колониями, походили на кроны молодых деревьев, а ножки превышали метр в обхвате. С них непрерывно осыпались легкие споры, напоминавшие морсящий дождь.

Густые заросли трав вздымались выше двух метров, а зазубренные края их плотных листьев были острыми, точно стальные лезвия.

Диковинные цветы состязались в пышности. Их огромные пестрые чашечки источали сладкий аромат, приманивая тучи шмелей и бабочек с расписными крыльями. Все это буйство красок казалось нереальным, почти призрачным видением.

Для Эльфийского королевства подобные чудеса были в порядке вещей, но на чужбине это выглядело пугающе неестественно.

— Тут поработала магия, — заметил Фалор.

— Демонам это под силу, — согласился Цзэжуй и тут же нахмурился: — Но зачем им тратить на это силы?

Спутники переглянулись в недоумении.

Все без исключения демоны, от чистокровных владык до безродных полукровок, отличались вздорным и яростным нравом. Жажда битвы была у них в крови, направляя каждый их шаг.

Эльфы знали: демон без колебаний растратит весь свой резерв в яростной схватке. Но чтобы

направить драгоценные силы на созидание — например, на выращивание цветов, — о подобном и помыслить было нельзя.

Однако неопровержимые улики лежали прямо перед ними.

Эльфы обладали поразительным чутьем на темную энергию. Демонический след в лесу, хоть и едва осязаемый, они не спутали бы ни с чем на свете.

— Возможно, сопутствующая лоза подчиняется демону, — предположил Фалор.

— И если это так, то лес изменился лишь потому, что хозяин лозы пробуждал треантов, — добавил Цзэжуй.

— Пробудить сотню треантов за раз... Неужели мы имеем дело с Повелителем Мира демонов?
— Лицо Фаньи мгновенно посерьезнело.

— Вряд ли, — покачал головой Фалор. — Повелители демонов почти никогда не покидают свои владения. Появись один из них на наших рубежах, это привело бы к большой войне.

Если этот неизвестный, кем бы он ни был, обладал достаточной силой для пробуждения сотни треантов и при этом повелевал сопутствующей лозой, вернуть драконье яйцо без боя вряд ли удастся.

От былой непринужденности не осталось и следа. На смену ей пришла предельная сосредоточенность.

Выйдя на открытую местность, Фалор извлек золотую шкатулку. Она во многом походила на ту, в которой запечатали драконье яйцо, но была заметно меньше, да и выгравированные на ней эльфийские письмена заметно отличались.

— Нужно отправить весть в Эльфийскую долину и доложить обо всем Его Величеству Королю эльфов.

Стоило приподнять крышку, как наружу выпорхнула крошечная золотая птица. Ласково коснувшись щеки Фалора, она с чистым звонким щебетом устремилась ввысь и мгновенно растаяла в облаках.

У самой опушки несла свои воды небольшая река. Единорог склонил голову к прозрачной воде, утоляя жажду.

Устроившись на траве, эльфы разложили карту. Они принялись отмечать пройденный путь, обводя кружками ключевые места и ставя особый знак там, где раскинулся аномальный лес.

— Нам туда, — Фалор аккуратно свернул пергамент и указал на противоположный берег. — Ветер указывает путь. Цель совсем близко.

После короткого привала путники возобновили ход, с каждым часом приближаясь к замку Лорда Снежной Сосны.

Тем временем в замке Юнь Фэй и старый треант Бру, разгадав тайну драконьего яйца, не спешили подниматься на поверхность. Они решили продолжить поиски, чтобы отыскать остальные четыре демонических узора.

— Эти узоры нанесены без какого-либо видимого порядка, и у каждого свое назначение, — пояснил Бру.

За долгие десятилетия каменные двери ни разу не открывались, и скрытые в глубинах узоры пребывали в покое. Старому треанту пришлось изрядно напрячь память, чтобы вспомнить их точное расположение.

— Кажется, один из них здесь, — пробормотал старик, ощупывая шершавую стену ущелья.

Понадобилось время, прежде чем глухой стук под его пальцами выдал пустоту.

— Здесь? — Юнь Фэй смахнул с камня вековую пыль и налипшую грязь.

Перед ним проступили контуры знакомого рисунка. Время пощадило его: узор сиял первозданной белизной, а высеченные в граните борозды оставались безупречно четкими.

Клубок лозы, дремавший на плече юноши, почувствовал легкий щелчок его пальцев. Он тут же встрепенулся и выпустил несколько длинных побегов. Тонкие стебли легли прямо на каменные плиты, идеально заполнив высеченные борозды.

С глухим щелчком замок поддался.

Каменная дверь приоткрылась, и наружу вырвалось густое облако вековой пыли.

Закашлявшись от едкой взвеси, Юнь Фэй поспешно отступил на несколько шагов, пережидая, пока пыль уляжется.

В спешке он не заметил, как отступил к самому центру каменного диска, встав точно в середину высеченного на нем огромного узора.

И тут без всякого предупреждения спавшая в его теле сила пробудилась и хлынула в плиту под

ногами. Цепь символов пришла в движение. Вокруг юноши взвились столпы ослепительного света, соткав плотный сверкающий кокон.

— Господин! — испуганно вскрикнул Бру и порывисто шагнул вперед, но тут же замер.

Вглядываясь в сияющий силуэт Юнь Фэя, старик затрепетал от благоговения.

Юнь Фэй не пытался вырваться. Повинуясь интуиции, он лишь шире распахнул свои внутренние резервы, выпуская силу на волю.

Светящиеся демонические узоры закружились с бешеной скоростью, жадно поглощая энергию. Юнь Фэя вновь пронзило чувство полного опустошения. Но на сей раз, едва его источник иссяк, древний узор вернул силу обратно мощным приливным импульсом. Этот круговорот повторялся вновь и вновь, пока юноше не показалось, что он сам растворился в узоре, став единым целым с сияющей цепью символов.

Пыль за приоткрытой створкой мало-помалу улеглась. Из темной глубины пробивалось блеклое мерцание, то вспыхивая, то угасая в полумраке.

В то же мгновение узоры в замковой библиотеке вспыхнули потусторонним изумрудным пламенем.

Изумрудный луч пробил потолок и устремился к небесам. Набрав силу, он расширился и разошелся широкой волной, накрыв сначала весь замок, а затем и большую часть Владения Снежной Сосны.

Пробудившиеся треанты с тихим шелестом расправили могучие кроны, умываясь благодатным сиянием. Их корни уходили все глубже, сплетаясь в исполинскую подземную сеть, удержавшую на себе все земли Снежной Сосны. Самые длинные из этих живых канатов пробили границы владения и протянулись на территории Акации и Тсуги.

В таверне Равнинного города разошлись последние посетители. Слуга закончил уборку и, попрощавшись со старым Люком, накинул куртку и поспешил домой.

За тяжелой дверью щелкнул засов, и зал погрузился во мрак.

С глухим стуком Люк оперся руками о стойку. Кожа на его пальцах стремительно грубела, превращаясь в древесину. Шероховатая серая кора поползла вверх по предплечьям, окутала плечи и укрыла его целиком.

Спустя мгновение посреди зала возвышалась исполинская черная сосна. Ее кряжистый ствол уперся в потолочные балки, а из-под пола и барной стойки вырвались толстые узловатые корни, заполнив собой почти все пространство.

Старик приоткрыл глаза на вековом стволе и посмотрел на свое преобразившееся тело. Его деревянную грудь распирало ликование.

Он прожил во Владении Акации долгих двадцать лет, прячась под чужой личиной, и никто так и не сумел разгадать его тайну. Ни одна живая душа не догадывалась, что он, как и Бру, связан клятвой верности с родом Снежной Сосны и его жизнь неразрывно вплетена в судьбу этой семьи.

— Ошибки быть не может... Это великая сила истинного наследника! — прошепел старый Люк.

Будучи старше Бру, он в незапамятные времена присягнул самому Лорду-основателю. И лишь пробуждение прямой крови, вернувшее жизнь в древний замок, могло заставить его древнее естество пробудиться с такой непреодолимой силой.

— Двадцать лет! Долгие двадцать лет томительного ожидания!

И все же он дожил до этого дня.

Зеленая волна настигла и трех эльфов, как раз добравшихся до границ замковых земель.

Единорог испуганно замер у самой кромки изумрудного марева, наотрез отказавшись ступить в него.

Путники почувствовали, что сияние противится их присутствию, но не успели они развернуть скакуна, как потревожили дремавших в траве треантов.

Сотня треантов ожила одновременно. Земля вспучилась, выпуская на поверхность узловатые корни. Под глухой, сотрясающий почву топот треанты двинулись вперед, быстро смыкая кольцо вокруг незваных гостей.

Раскидистые кроны сомкнулись над головами эльфов, полностью скрыв солнце.

Повсюду, куда ни кинь взгляд, стояли безмолвные, источающие первобытную ярость треанты.

Эльфы встали спина к спине, натянув тетиву длинных луков до предела. За их плечами были сотни сражений, но даже у этих закаленных воинов перехватило дыхание. Одно неверное движение — и начнется бой, пережить который им не поможет никакое мастерство. Спасти драконье яйцо и исполнить волю Короля эльфов теперь казалось невыполнимой задачей; выбраться бы живыми из этой ловушки.

<http://bllate.org/book/18992/1900036>